

стимулятора, чинника наступності у праві [5, с. 1412). Саме правонаступництво і наступність у праві свідчать про тісний взаємозв'язок і взаємодію національних правових систем Європи та світу як по вертикалі, так і по горизонталі.

Список літератури: 1. Відомості Верховної Ради України. 2. Курс міжнародного права: В 7-ми т. – Т.3 / Под ред. *В.Н. Кудрявцева*. – М.: Наука, 1990. – 323 с. 3. Международное право: Учебник / Под ред. *Н.Т. Блатовой*. – М.: Юрид. лит., 1987. – 543 с. 4. Международное право: Учебник / Под ред. *Ф.И. Кожеевникова*. – М.: Междунар. отношения, 1964. – 679 с. 5. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. *А.М. Прохоров*. – М.: Сов. энциклопед., 1989. – 1632 с.

Надійшла до редакції 24.11.2000 р.

УДК 340.0. (09)

М.Ш. Киян, канд. юрид. наук

*Национальная юридическая академия Украины
имени Ярослава Мудрого, г. Харьков*

РЕШЕНИЕ УКРАИНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ РОССИИ I И II СОЗЫВОВ (1906-1907 гг.)

Структуру и динамику развития Российского государства и общества начала XX в. нельзя понять без подробного анализа национального вопроса. В Государственной Думе первого и второго созывов он возникал периодически и не был основным в повестке дня заседаний, хотя принципиально депутаты и высказывались против национального гнета. Дело в том, что основная задача, стоявшая перед украинскими депутатами в первом российском парламенте – это "добыть землю и волю", поэтому и в простейшую формулу русского освобождения не были вплетены национальные мотивы. Именно этим объясняются многие недочеты в организации украинской группы в Думе и ее сравнительно слабая деятельность, несмотря на то, что в ее состав входили как видные деятели украинской интеллигенции, так и сознательные патриоты из народных низов. На повестке дня стояла прежде всего задача внедрения идей национального возрождения и автономии в широкие народные массы.

Изучение наказов и приговоров в Государственную Думу первого созыва показало, что в среде украинского крестьянства национальная борьба, действительно, не была главной, решающей. Из 245 наказов крестьян, присланных в Думу, требование автономии Украины обнаружено лишь в шести. Впрочем, следует учесть, что с мест приходила и другая корреспонденция. Так, в "Украинском вестнике" давалась информация о том, что Украинская парламентская группа, а также многие украинские депутаты получали из различных мест Украины, и даже из Галиции от австрийских украинцев, массу телеграмм, и почти во всех из них выражалось требование автономии Украины. В этом плане небезынтересно замечание депутата от г. Харькова – самого молодого профессора Харьковско-го государственного университета Н.А.Гредескула о том, что национальный вопрос был сознательно отложен до разрешения других вопросов. "Это было сделано, – писал он, – не только без какого бы то ни было протеста со стороны представителей национальностей, но, наоборот, в полном с ними согласии. Они сами признавали такой порядок разрешения нужд «русской земли» наиболее правильным, они сами соглашались ждать в этом отношении, пока до них не дойдет очередь" [2, с. 84]. Так или иначе, но с думской трибуны по национальному вопросу депутаты выступали реже, чем по аграрному, или вопросу о гражданских правах и свободах. В Государственной Думе первого созыва таких выступлений было немногим более 20 (при этом половина из них посвящена еврейским погромам), в Государственной Думе второго созыва – менее 10 (большая часть в связи с аграрным вопросом). Но уже сама постановка национального вопроса с высоты всероссийского учреждения означала шаг на пути национального освобождения.

Особую роль в этом деле сыграло объединение украинских депутатов на национальной почве, которые создали Украинскую фракцию. Как известно, в Государственной Думе первого созыва не успели составить программу такой парламентской группы, хотя на заседаниях Украинского парламентского клуба и велись оживленные дебаты по вопросам территориально-национальной автономии и аграрной реформы в украинских областях. Одновременно с объявлением о создании самостоятельной Украинской фракции в Госу

дарственной Думе второго созыва, была опубликована ее программа, где значительное место было отведено национальному вопросу. Не претендуя на политическое отделение от России и создание независимого государства, украинские депутаты - члены фракции - высказывались в ней за решительную и бесповоротную реорганизацию управления в смысле национальной и территориальной автономии с предоставлением прав самоуправления и самоуправления.

Большую роль в подготовке этой программы и сплочении на ее основе украинских депутатов сыграл "Украинский вестник", задачу которого редакция видела в том, чтобы рассеять колебания и неосведомленность российского гражданина о свободном самоопределении украинского народа, прояснить украинский национальный вопрос с исторической, бытовой, социальной и экономической стороны, указать место и значение Украины среди других областей новой демократической России, способствовать справедливому разрешению национального и областного вопроса вообще. При этом особая надежда возлагалась на украинских депутатов в Думе: "Украинцы твердо верят, что представители народа украинского в Государственной Думе сумеют определенно поставить широкие требования демократических реформ, которых Украина ждет также нетерпеливо, как и все другие народности истосковавшейся России" [4; 1906. - № 1. - С. 47].

Сыграли в этом свою роль и украинские национальные партии, а также конкретные политические и общественные деятели, в частности М.С. Грушевский. В своей, по сути, программной статье, опубликованной, как одна из центральных уже в первом номере "Украинского вестника" он выдвинул два главных принципа решения национального вопроса: "Один из первых основных законов нового порядка должен установить как общую норму самоуправления национальных территорий везде, где известная национальность является преобладающей на некоторой сплошной территории, определяемой национальными границами достаточной для организации на ней областного самоуправления. Другой такой основной закон должен определить права национальных элементов, составляющих меньшинство населения или заселяющих территории со смешанным населением, не поддающиеся размежеванию" [4; 1906. - № 2. -

Понимая важность национального вопроса и предвидя его возможное обострение в будущем, представители практически всех партий и групп, представленных в Государственной Думе первыми двумя созывов, так или иначе отразили его в свои программах. При этом даже такая весьма умеренная партия, как партия мирного обновления, была вынуждена в своей программе вписать пункт о необходимости предоставления автономного управления отдельным областям, впрочем, сразу же сделав оговорку, что законодательные полномочия в этом случае могут быть исключительно местного значения, не затрагивающие единства Империи и круга действий общего государственного управления. Еще более активны в постановке национального вопроса были фракции и группы, образовавшиеся на национальной почве. Их пример во многом влиял и на позицию украинских депутатов. Совершенно особое положение заняла в Думе крепко сплоченная и хорошо объединенная национальными и классовыми интересами группа польских депутатов, польского кола польских автономистов. Ее политические цели были поставлены в Думе отчетливо и категорически еще на заседании 30 апреля, когда 27 ее членов внесли ряд неотложных предложений. Может быть не так категорично и не так сплоченно, но свое слово в этом плане сказали и украинские депутаты. В Думе первого созыва это Н.С. Онацкий, В.М. Шемет, П.И. Чижевский, во второй — Е.А. Сайко и Е.К. Чигирик. На всю страну они заявили о том, что "Украина не только часть государства, но и нация, и в гораздо большей степени нация, чем часть государства" [1, т. I, с. 995]. Тогда же прозвучала идея автономии Украины. Впрочем, следует заметить, что эти взгляды высказывались в контексте обсуждения других вопросов, прежде всего аграрного.

О связи аграрного и национального вопросов ярко сказался в своем выступлении украинский депутат В.М. Шемет: "Разрешение аграрного вопроса не только дает возможность, но и налагает обязанность на всех убежденных сторонников свободы национального саморешения реализовать этот великий принцип в содержании аграрного закона". Украинская фракция выступила с идеей создания "краевого земельного фонда", а депутат Думы второго созыва Е.А. Сайко уже н

ывал его "национальный земельный фонд" [1; 1906. - Т. 2. - С. 995]. Именно в этой идее на данном этапе воплотилось требование широкой автономии Украины, поскольку в этом случае, как сказал депутат П.И. Чижевский (Полтавская губ.), аграрный вопрос должен быть разрешен отдельными автономными единицами "в том автономном строе нашего государства, который представляется для меня идеалом" [Там же, с. 957]. Национальный мотив звучал и при обсуждении возможности переселения нуждающихся в земле крестьян в Сибирь и Среднюю Азию (в основном в Думе второго созыва). Важно отметить, что помимо указания на права украинского народа (так, харьковский депутат Ф.К. Васютин заявил: "Нам, товарищи, предлагают переселение в Сибирь. Я - украинец. Наши деды и прадеды грудью отстаивали Украину и что же они за это получили?" [1; 1907. - Т. 1. - Стб. 1318]), депутаты от украинских губерний обращали внимание и на права тех народов, на чьи земли предлагалось переселение (например, полтавский депутат Е.А. Сайко, представитель Таврической губернии Р.М. Медиев). Некоторые украинские депутаты предлагали не считаться с этими правами. Так, духом шовинизма было проникнуто выступление херсонского депутата С.И. Келеповского, который требовал беспокоиться о земельной нужде русского народа, а не какого-нибудь другого. Киевский депутат И.А. Михайлюк высказывал опасение, что в случае реализации предложений левых по разрешению аграрного вопроса землю получат евреи и немцы, а екатеринославский депутат И.И. Лысенко в аграрной комиссии Думы первого созыва требовал изъять земли у греков Екатеринославской губернии.

Но все же не эти настроения определяли позицию украинских депутатов, что и проявилось при обсуждении законопроекта о равноправии в Думе первого созыва, в комиссии о свободе совести в Думе второго созыва. Характерным в этом отношении было выступление харьковского депутата М.М. Ковалевского, который сказал так: "...Мы все граждане одной родины и должны стоять друг за друга" [1; 1906. - Т. 2. - С. 657]. Практическими же шагами на пути к достижению национального равноправия стал вывод комиссии о гражданском равенстве Думы первого созыва о том, что в правовом государстве принципа национального неравенства быть не может и поэтому все националь-

ные ограничения должны быть отменены, и предложение комиссии о свободе совести Думы второго созыва отменить все содержащиеся в действующем законодательстве ограничения, установленные по религиозному и национальному признакам.

Бесправное положение народов Российской империи стало объектом внимания прежде всего в Государственной Думе первого созыва, где на протяжении нескольких заседаний с повестки дня не сходил вопрос о Белостокском погроме. Известно, что правые политические силы рассчитывали использовать еврейский погром для отвлечения широких слоев населения от острых социальных проблем и в этом отношении им кое-что удавалось. Однако надежды правых подобным образом использовать депутатов, и прежде всего депутатов-крестьян, полностью провалились. Как вспоминал черниговский депутат профессор Т.В. Локоть: "Надо было видеть то напряженное и сосредоточенное внимание, с каким "беспартийные" крестьянские депутаты слушали горячие речи депутатов в защиту погранных прав еврейского народа и в выяснение роли этого угнетения отдельных народностей в деле угнетения всей страны, в господстве и торжестве общей реакции. Надо было видеть то впечатление, какое производили на крестьянских депутатах развертывавшиеся картины бесправия и страданий народностей, гонимых не в защиту и для блага трудовой массы коренного населения, а исключительно в угоду разнузданным интересам ничем не сдерживаемой реакции, ничем не контролируемой самовластной бюрократии" [З с. 232]. Именно все депутаты от украинских губерний (И.К. Заболотный, С.М. Рыжков, И.В. Способный, М.П. Федченко, Е.Н. Щепкин, М.И. Шефтель, Ф.Р. Штейнгель, И.Л. Шраг, за исключением И.В. Способного, который считал, что основная причина сложившейся ситуации – нравы жителей, а также деятельность части еврейского населения, раздражавшей народ) указали на национально угнетение и бесправие, обвинили правящие круги в разжигании национальной розни. Особенно активен был профессор Одесского университета Е.Н. Щепкин, который стал одним из трех членов комиссии по расследованию Белостокских событий, направленной Думой на место происшествия. Как и другие депутаты от украинских губерний, он предлагал смотреть шире: "...Если мы не можем

выяснить некоторых частностей, то это не значит, что мы не могли осмыслить всего исторического события" [1; 1906. - Т. 2. - С. 1623]. С таких же позиций выступал и И.Л. Шраг, который не только обрушился на "клику обрусителей", но и указал пути выхода: "...Только тогда, когда старый режим будет заменен новым, в основу которого будут положены свобода, децентрализация и автономия народов и областей, только тогда мы будем обеспечены и избавимся от явлений, при которых присутствуем теперь" [Там же, с. 1842, 1843].

В ходе сессионных заседаний Думы, а также во время работы комиссий депутаты от украинских губерний поднимали вопрос и о положении других народов, населявших Украину. В Государственной Думе первого созыва – это М.М. Ковалевский, депутат от Харьковской губернии, который, получив телеграмму от ингушского населения, жаловавшегося на нападение казаков, при поддержке других депутатов внес заявление о запросе. В Думе второго созыва – это депутат от Таврической губернии Р.М. Медиев, который в своем выступлении обрисовал бедственное положение крымско-татарского населения, зачитав строки наказа от татар, где было подчеркнуто бедственное положение не только этого, но и других бесправных народов России. В Думу приходили письма и от немцев-колонистов, населявших Украину. В частности, в материалах комиссии о гражданском равенстве Думы первого созыва хранится письмо от немцев-колонистов Вольнской губернии, где излагается просьба уравнивать их в правах с другими гражданами Российской империи и отменить прежде всего ограничения в землевладении и преподавании родного языка в школах.

Требование национальной школы постепенно охватывало и украинских депутатов. Этому во многом способствовала деятельность Украинского политического клуба и публикации в "Украинском вестнике", "Новой громаде", а также непосредственные события в Украине. Вопрос о национальной школе несколько раз поднимался депутатами от украинских губерний во Государственной думе второго созыва (Е.А. Сайко, В.П. Хвост). Депутаты критиковали правительственный законопроект о всеобщем обязательном образовании именно с позиции национальной школы. Выступая от имени

Украинской фракции, наиболее четко и последовательно национальные потребности в деле народного образования выразил депутат Е.А. Сайко, который отстаивал необходимость: а) учредить бесплатные народные национальные украинские школы на территории Украины, где преподавание должно было быть на родном языке, программа выработана заново, причем, русский язык должен был составлять особый предмет изучения; б) принять все меры к составлению учебников, как по языку, так и по содержанию вполне соответствующих такой школе; в) немедленно открыть временные курсы для учителей и учительниц по украинскому языку, истории Украины и литературе; в) ввести учебные заведения на территории Украины, где подготавливаются учителя, в учительские семинарии и институты курсы вышеупомянутых предметов; г) открыть в Киевском, Харьковском и Одесском университетах особую кафедру по тем же предметам, а также кафедру украинской этнографии; д) в осуществление этих принципов детально разработать программу и проведение ее в жизнь на местах возложить на местные автономные органы самоуправления.

Национальный момент был вплетен в вопрос о бюджете, но из уст украинских депутатов он прозвучал лишь однажды – в выступлении того же депутата Е.А. Сайко. К сожалению, национальный вопрос, как и другие, не получил разрешения в Государственной Думе; были намечены лишь вехи, указывающие путь, по которому следовало идти к этому. Но анализ позиции депутатов от украинских губерний первых двух Дум при обсуждении национального вопроса показывает, что, хотя национальный вопрос и не стал центральным в их деятельности, тем не менее неизменно сопровождал и аграрный вопрос, и вопрос о гражданских правах. Несмотря на то, что среди украинских депутатов были и некоторые шовинистически настроенные, не они определяли лицо украинской депутатской группы, а те, кто требовал широких национальных прав и автономии. Именно эти требования способствовали сплочению украинских депутатов и созданию самостоятельной Украинской фракции. Однако следует отметить, что депутаты от украинских губерний боролись за права не только украинского народа, но и других народов, населявших Российскую империю, что ярко проявилось

при обговоренні причин Белостокського погрому.

Таким образом, говоря о деятельности депутатов от украинских губерний в Государственной Думе первых двух созывов по национальному вопросу, можно констатировать следующее: а) в целом украинские депутаты при всем многообразии их взглядов выступили как оппозиционная правительству сила; б) в своем большинстве они действовали вместе с теми, кто придерживался ненавязчивых способов решения острых социальных вопросов; в) они сумели подняться до уровня осознания единых национальных задач и, сплотившись в рядах Украинской фракции, выработали и выдвинули ряд национальных требований; г) хотя их деятельность не привела к разрешению многих назревших проблем, однако сама разработка и обсуждение соответствующих законопроектов способствовали развитию политического и национального сознания широких слоев населения, в том числе и в Украине.

Список літератури: 1. Государственная Дума: Стеногр. отчеты. — Спб. 2. Гредескул Н. Национальный вопрос в Первой Думе // К десятилетию первой Гос. Думы (27 апр.1906. - 27 апр.1916 г.).-Пг., 1916.-88 с. 3. Локоть Т.В. Первая Дума: Статьи, заметки, впечатления.-М.,1906.-368 с. 4. Украинский вестник.

Надійшла до редакції 20.10.2000 р.

УДК 347.23(477)

В.Є. Рубаник, канд. юрид. наук, доцент
Національна юридична академія України
імені Ярослава Мудрого, м. Харків

ПРАВО ВЛАСНОСТІ В УКРАЇНІ ПЕРІОДУ “ПЕРШОЇ” УНР: ДЕЯКІ ЗДОБУТКИ І ПРОРАХУНКИ ЦЕНТРАЛЬНОЇ РАДИ

Лютнева революція, призвівши до падіння монархії й утворення Тимчасового уряду, викликавши до життя сплеск національної самосвідомості й національно-патріотичних рухів народів колишньої Російської імперії, наслідком чого в Україні стало утворення Центральної Ради як керівного органу українства, разом з тим не змогла переломити тенденцій послаблення державної влади і поси-